

18+ Алексей Королевский

Ангелы и люди

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Алексей Королевский
Ангелы и люди.
Невидимая брань

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72591493

ISBN 9785006813748

Аннотация

Эта книга – попытка, с трепетом и долей доброго юмора, заглянуть туда, куда нам, людям, заглядывать сложно: в невидимую брань, которая кипит вокруг нас каждый день. На каждой кухне, в каждой пробке, в каждом офисе и, конечно, в каждой семье, где пахнет пеленками и пригоревшими котлетами.

Содержание

Глава 1. Голодные духи и несъедобная любовь	7
Глава 2. Ангельский пост и стратегическое печенье	10
Глава 3. Тактика уныния и запах свежей выпечки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ангелы и люди Невидимая брань

Алексей Королевский

Оформление обложки ChatGPT

© Алексей Королевский, 2025

ISBN 978-5-0068-1374-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемый читатель!

Перед вами – не богословский трактат и не фантазия на тему «жизни после полуночи». Эта книга – попытка, с трепетом и долей доброго юмора, заглянуть туда, куда нам, людям, заглядывать сложно: в невидимую брань, которая кипит вокруг нас каждый день. На каждой кухне, в каждой пробке, в каждом офисе и, конечно, в каждой семье, где пахнет пеленками и пригоревшими котлетами.

Православное учение говорит нам о том, что у каждого человека есть Ангел-Хранитель, данный для руководства ко спасению, и что падшие духи – бесы – непрерывно пытаются совратить нас с этого пути. Но как это выглядит «из-за кулис»? Если представить, что ангелы и бесы – это такие «небесные сотрудники», у каждого свои методы работы, то картина получается очень уж занятная.

В этой истории мы строго придерживаемся догматов: бесы – это падшие ангелы, лишенные благодати Божией и исполненные вечной ненависти ко всему творению. Они коварны, но бессильны перед свободной волей человека, обращенной ко Христу. Ангелы – светлые служители Божии, чья главная задача – помочь нам обрести Царствие Небесное. Они не нарушают нашей свободы, но укрепляют нас тихим шепотом совести и молитвой.

А люди... А люди – это мы с вами. Со своими немытыми тарелками, уставшими улыбками, маленькими подвигами и великой силой любви, которая для духов злобы смертельно опасна и пахнет, как утверждают герои этой книги, невыносимо.

Так что устраивайтесь поудобнее. Возможно, посмеявшись над злоключениями двух незадачливых бесов, мы чуть лучше поймем, какую силу имеет наша добрая улыбка, тер-

пение и простое слово «спасибо». И почему иногда на кухне, среди хаоса, пахнет не только котлетами, но и чем-то настоящим, райским.

Глава 1. Голодные духи и несъедобная любовь

Два демона, чьи имена столь же неприятны, как скрип пеллопласта по стеклу, а потому мы назовем их попроще – Когтикс и Брюхогрыз, – сидели на подоконнике городской многоэтажки и наблюдали за женщиной с ребенком на руках. Сидели они, разумеется, не внутри квартиры – освященное жилище было для них крепостью неприступной, – а снаружи, прилипнув к стеклу, словно две тощие мухи поздней осенью.

Женщина ходила по комнате, качая малыша и что-то тихонько напевая. От нее исходило такое плотное, теплое сияние спокойной любви, что у Когтикса, того, что покрупнее и с изогнутыми рогами, аж в глазах рябило.

– Может, пойдем уже отсюда? – проскрипел Брюхогрыз, почесывая тощий, впалый живот. – Здесь ведь брать нечего! Пахнет одним этим... этим вашим! А я есть хочу!

– Терпение, собрат, терпение! – не отрываясь от зрелища, прошипел Когтикс. – Они все ломаются. Все. Особенно эти, молодые мамыши. Весь день на ногах, не присела, посуда не мыта, муж скоро придет голодный, как волк... Она обяза-

на сорваться! Должна! Это же закон жанра – «Уставшая мать и вечерний скандал»! Я чувствую, здесь будет пир!

Брюхогрыз жалко всхлипнул: – Но от нее пахнет только любовью! Фу! У меня уже от этой благодати изжога начинается.

В этот момент женщина осторожно положила младенца в кроватку и на цыпочках выскользнула из комнаты. Демоны встрепнулись, словно коршуны, учуявшие поживу.

– Смотри, смотри! Начинается!

Она метнулась на кухню, к горе невымытой посуды, ойкнула, поставила сковородку на огонь, бросила в масло три котлеты и с тревогой глянула на часы. Руки ее замелькали, принимаясь за бутылочки и соски.

Когтикс потер когтистые лапы.

– Вот сейчас! Малыш проснется один, заплачет, а она у плиты... Идеальный шторм раздражения!

Как по заказу, малыш в комнате зашевелился, сморщил носик и заплакал. Женщина бросила все и помчалась к нему. Демоны замерли в предвкушении. Но вместо раздраженного окрика она подхватила ребенка, прижала к себе и зашептала

что-то тихое и ласковое. Малыш утих, гугукнул и улыбнулся.

– Фу-у-у! – протянул Брюхогрыз с отвращением. – Опять! Может, она вообще злиться не умеет? Пойдем к Петровичу! Он как раз новости сядет смотреть, будет ругать правительство, соседей и погоду – наедемся от пуза! А то у меня в животе уже урчит так, что ангелы на небесах, думаю, слышат.

– Надоела мне эта протухшая злоба Петровича! – брезгливо сморщился Когтикс. – Он же ее, как тухлый сыр, годами копит. Несвежая. А вот тут, у мамыши, – он ткнул рогом в стекло, – продукт первой свежести! Молодая, сочная досада! Ну должна же она! Дай срок!

Глава 2. Ангельский пост и стратегическое печенье

В то время как два голодных духа в бессильной злобе скреблись когтями по стеклу, на антресолях в той же самой квартире, в пространстве, недоступном для физического глаза, располагался совсем другой «наблюдательный пункт». Двое Ангелов-Хранителей, данных при крещении матери и младенцу, сидели, свесив с облачка невесомого света свои... ну, условно говоря, ноги. Сияние от них исходило настолько мягкое и уютное, что оно могло бы убаюкать самого беспокойного ребенка. Назовем их старшего, более опытного, Ариэль, а молодого, ревностного – Кирион.

Кирион, сияя от восторга, хлопал себя по коленкам (или по тому, что у ангелов служит коленками).

– Видал? Видал, Ариэль? Работает! Метод «незримой поддержки» работает на все сто! Я же говорил – она справится!

Ариэль, чье лицо (вернее, лик) излучало спокойную, отеческую мудрость, одобрительно кивнул. В руках он держал нечто вроде свитка, но светящегося, где пульсировали доб-

рые мысли и молитвы жильцов квартиры.

– Видел, чадо. Ты хорошо подсказал ей мысль про «сладкий пончик» вместо раздражения. Элегантно. Без нарушения свободы воли. Бесы ждали срыв, а получили... укрепление любви.

– А этот момент с присыпкой! – Кирион залился смехом, который звучал как перезвон крошечных колокольчиков. – Я же видел, как этот рогатый, Когтикс, чуть со стекла не свалился от ожидания! А она взяла и рассмеялась! Настоящая победа! Прямо по учебнику «Основы противодействия мелким бесовским пакостям», глава седьмая: «Юмор как оружие против уныния и гнева».

– Так, так, не зазнавайся, – мягко остановил его Ариэль. – Брань не окончена. Смотри, они уже к Петровичу потянулись. Им нужна подпитка. А наш Андрей Петрович... – Ариэль вздохнул, и свет вокруг него чуть померк. – Слабоват он нынче. Вечерние новости – его ахиллесова пята.

– Так что, нам туда? – встрепенулся Кирион, уже готовый ринуться в бой.

– Не торопись. Наша паства здесь. Мы – не охотники на бесов, мы – стражи душ вверенных. Наша задача – укреп-

лять, а не нападать. За Андреем Петровичем наблюдает брат наш, Варфоломей. Он сам со всем справится. Хотя... – Ариэль хитро подмигнул, и его свет стал теплее, – мы можем помочь косвенно. Кирион, улови мысль супруги. Она как раз думает о муже.

На кухне женщина, перепеленывая уже чистого малыша, вдруг подумала: «Бедный Ванечка, он же устал, а тут я с котлетами подвела... Надо бы его чем-то порадовать... А ведь у нас есть то самое вишневое печенье, его любимое».

– Вот! – обрадовался Ариэль. – Лови ее порыв! Усиль его! Направь ее взгляд на верхнюю полку шкафа!

Кирион сосредоточился. Женщина, сама не зная почему, подняла глаза и точно уловила взглядом краешек жестяной коробки с печеньем. Она улыбнулась.

– Отлично! – прошептал Кирион. – Теперь, брат Варфоломей, твой выход.

А на подоконнике у Петровича, человека лет пятидесяти с хмурым лицом и телевизором «Самсунг», уже вовсю шла работа. Когтикс и Брюхогрыз, словно два грязных насоса, втягивали в себя мутные, едкие испарения гнева и уныния, которые клубились вокруг хозяина квартиры.

– О-да! – сладострастно выдохнул Брюхогрыз, и его тощее брюшко начало понемногу округляться. – Вот это пища! Настоящая! С душком! Чувствуешь, Когтикс? Ненависть к олигархам, раздражение на ведущего, злость на соседа сверху, который опять топает... А-а-а-а, наслаждение!

– Тихо ты, – буркнул Когтикс, но и сам не мог скрыть довольного скрипа. – Старый, надежный поставщик. Никаких сюрпризов. Работает как швейцарские часы. Каждый вечер – один и тот же спектакль. Предсказуемо и... вкусно.

Но их трапезу внезапно прервал легкий ветерок, пахнувший чем-то свежим, словно после грозы. Это Ангел-Хранитель Андрея Петровича, Варфоломей, стоял теперь рядом с креслом своего подопечного. Он был старше Ариэля, его свет был подобен прочному, неколебимому щиту.

Он не стал кричать или изгонять бесов силой – их власть над Андреем Петровичем была пока слишком сильна. Варфоломей начал с малого. Он тихо, как шепот совести, напомнил Петровичу о хорошем.

«А помнишь, как сегодня утром тебе уступили место в метро? Девушка с добрыми глазами...»

Петрович на секунду перестал ругаться на экран, его взгляд смягчился.

– Что? Что это? – встревожился Брюхогрыз. – Пахнет... благодарностью? Фу, какая гадость!

«А помнишь запах свежего хлеба из булочной?» – настойчивее продолжал Варфоломей.

Петрович невольно глубоко вдохнул, и уголки его губ дрогнули. Испарения злобы стали менее густыми.

– Да прекрати ты! – завопил Когтикс, обращаясь к невидимому ангелу. – Мы тут работаем! Иди своею дорогой, не мешай трапезе!

И вот тут прозвенел звонок в дверь. Это была соседка, та самая, с малышом. В руках у нее была тарелка с двумя кусочками вишневого печенья.

– Андрей Петрович, здравствуйте! Это мы с Иваном вас беспокоим. Вы любите, я знаю!

Петрович замер, глядя на печенье и на улыбающееся лицо соседки. Малыш на ее руке протянул к нему ручонку и залился смехом. Варфоломей в этот момент сделал свою глав-

ную ставку. Он вложил в сердце Петра одну-единственную, но мощную мысль: «Ты не один. Тебя помнят. Ты нужен».

Старый холостяк Петрович растерялся. Он пробормотал «спасибо», взял тарелку и даже попытался улыбнуться в ответ. Телевизор продолжал орать, но его ядовитые стрелы уже не долетали до сердца. Петр отключил «зомбоящик» кнопкой и, глядя на печенье, задумался.

На подоконнике была паника.

– Все! Конец! – взвыл Брюхогрыз. – Опять эта любовь! Соседская! Самая противная! Неспортивная какая-то!

– Молчи! – зарычал Когтикс. – Это проигрыш битвы, но не войны! Завтра он включит телевизор снова! Завтра! А сейчас... – он с ненавистью посмотрел на тарелку. – Сейчас здесь есть нечего. Пойдем искать, где попроще.

Два демона, похудевшие за вечер еще сильнее, нехотя отлипли от стекла и растворились в городской мгле, в поисках кого-нибудь, кто еще не научился бороться с унынием простым вишневым печеньем и добрым словом.

А в квартире молодых родителей пахло молоком, счастьем и чуть-чуть – пригоревшими котлетами. Но это была уже не трагедия, а просто повод для новой семейной шут-

ки. Ангелы Ариэль и Кирион, довольные, наблюдали, как их подопечные, держась за руки, смотрят на спящего младенца.

– Ну что, – сказал Ариэль. – Победа?

– Победа! – радостно ответил Кирион.

– Нет, чадо. Это не победа. Это – просто хороший, очень хороший вечер. А завтра наступит новый день. И у бесов будет новый план. Так что не расслабляйся.

– Я готов! – сказал молодой ангел, и его свет вспыхнул с новой силой.

Где-то вдали, на другом подоконнике, зажегся экран телевизора. Брань продолжалась.

Глава 3. Тактика уныния и запах свежей выпечки

Прошло несколько дней. Два демона, Когтикс и Брюхогрыз, сидели на карнизе того же дома и обсуждали свой провал. Они выглядели еще более тощими и злыми.

– Надо менять тактику! – проворчал Когтикс, глядя на окно молодой семьи. – Открытая атака на гнев не сработала. Но у нас есть другое оружие. Потоньше. Поопаснее.

– Какое? – оживился Брюхогрыз. – Может, наведем на нее порчу? Или болезнь ребенку?

– Дурак! – Когтикс стукнул его по рогам. – Мы не колдуны! Мы искусители! Наша сила – в тонком внушении, в использовании их же слабостей! И самое сладкое для нас – не гнев, а уныние! Понимаешь? Уныние! Оно съедает душу медленно, но верно.

– Ага, – поддакнул Брюхогрыз, хотя понимал с трудом. – То есть?

– Смотри. Каждый день у нее одно и то же: пеленки, ка-

ша, уборка, стирка. Рутинa. Она как болото. Сегодня мы поможем этому болоту засосать ее поглубже. Мы будем шептать ей на ухо: «Одно и то же... Ничего не меняется... Ты устала... Это бессмысленно... Где твои мечты?» А когда она поверит, что ее жизнь – это скучная тюрьма, тогда мы и наедемся!

– Гениально! – восхитился Брюхогрыз. – А что с ангелами? Они опять будут мешать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.